

Разве дело в этом! — Система слегка потеряла дар речи.

— Если бы не ты, стал бы Хуай Цин со мной так обращаться? — холодный взгляд Лян Мо переменялся, превратившись в предельную ярость. — Он был так фальшив, так лицемерно добр! Привёл меня в свой дом... Ха-ха, на самом деле он просто хотел меня унижить, за спиной наверняка только и делал, что смеялся надо мной! С какой стати! С какой стати ему надо мной смеяться?!

— Хуай Цин притащил Лян Мо домой точно так же, как в оригинальном сюжете? — Шэнь Хуачу следил за действиями Лян Мо и одновременно мысленно вопрошал Систему.

[Не знаю. Раз сюжет так исказился, значит, где-то точно произошли изменения,] — ответила Система.

— Впрочем, Лян Мо остался таким же психопатом, как в первоисточнике. Хуай Цин притащил его домой, чтобы позаботиться, а тот всё равно считает, будто над ним смеются и жалеют его, — вздохнул Шэнь Хуачу.

Пока Шэнь Хуачу беседовал с Системой, в глазах Лян Мо проступило ещё больше безумия. И всё же, к его удивлению, парень внезапно успокоился. Уставившись на Шэнь Хуачу ледяным, пронзительным взглядом, он выплюнул:

— Это непростительно. Хуай Цин непростителен. И ты тоже непростителен. Вы все до единого непростительны.

— Почему этот Лян Мо выглядит таким психопатом? — Шэнь Хуачу уже отступить было некуда, спина его вжалась в стену.

[.....] Система не знала, что на это ответить.

Шэнь Хуачу не смел издать ни звука, а Лян Мо, держа в руке пистолет, беззвучно бормотал что-то себе под нос.

— Я понял! — завопил про себя Шэнь Хуачу. — Изменения в этом мире произошли из-за Хуай Цина! Хуай Цин наверняка сделал что-то не так, как Лян Мо хотел, вот тот и превратился в такое дерьмо! — У Шэнь Хуачу были основания так рассуждать: в первоисточнике характер Лян Мо, даже если не называть его узколобым и предвзятым, выдавал в нём абсолютного, законченного психопата. Просто в книге, что бы Лян Мо ни вытворял — бил, бранил или ещё что, — Хуай Цин во всём ему потакал, поэтому истинная сущность Лян Мо так и не проявилась во всей красе.

— Я убью тебя! Тогда Хуай Цин снова станет прежним фальшивым лицемером, — принял решение Лян Мо.

Вторая Белый лотос

— Ты же ненавидел Хуай Цина за его фальшивку?! Так почему тогда тебе надо убить меня, чтобы Хуай Цин стал прежним?! — Шэнь Хуачу ошеломлен от логики Лян Мо. Да это же чистой воды помешательство! Сам же говорил, что ему не нравится такой Хуай Цин, и при этом всё равно хочет вернуть всё назад! Главное — почему ради этого обязательно нужно убивать его?! С какой стати вообще?!

Вопрос Шэнь Хуачу заставил Лян Мо на мгновение замереть. Впрочем, ступор длился недолго,

и на его лице вновь застыло ледяное выражение:

— Мне нужна опора Хуай Цина, чтобы получить помощь! Даже если от его фальши тошнит, когда я отберу семейное имущество обратно, я заставлю Хуай Цина заплатить за то, что он презирал и высмеивал меня!

Шэнь Хуачу: «.....»

В душе он только и смог что выругаться матом. С каким же праведным и строгим выражением лица нёс всю эту чушь Лян Мо — заставить заплатить за то, что презирал и высмеивал... Его мания преследования зашла слишком далеко! К тому же он говорил так, будто это Хуай Цин ему чем-то обязан. Тот, кто не в курсе дела, и впрямь мог бы поверить и заблудиться в его бреду.

Лян Мо наставил пистолет на Шэнь Хуачу.

Шэнь Хуачу резко плеснул в Лян Мо водой из стана, который всё это время держал наготове. Между ними стояла кровать — расстояние было не близким и не далёким, так что воды на Лян Мо попало совсем чуть-чуть. Однако рефлексy сработали, и Лян Мо отпрянул в сторону, освободив Шэнь Хуачу пространство для побега.

Воспользовавшись моментом, Шэнь Хуачу со всех ног бросился к выходу из комнаты и, выскочив за дверь, на ходу захлопнул её за собой.

И тут же, едва закрыв дверь, он с размаху врезался в Хуай Цина, который как раз собирался её отворить.

— Хуачу, ты в порядке? — Хуай Цин перехватил Шэнь Хуачу, окинул его встревоженным взглядом и принялся торопливо осматривать с ног до головы.

Шэнь Хуачу было уже не до шаривших по нему рук Хуай Цина: он вцепился в него мертвой хваткой, потащил за собой вниз по лестнице и завопил:

— У этого психопата наверху пистолет! Бежим, бежим, бежим! — Какого чёрта у него вообще оказался пистолет?!

— Всё в порядке, у Лян Мо в руках была лишь пустая бутафория без патронов, — успокаивающе произнёс Хуай Цин.

Шэнь Хуачу не слушал — он всё ещё хотел бежать.

Тем временем Лян Мо уже пришёл в себя. Распахнув дверь в надежде схватить Шэнь Хуачу обратно, он никак не ожидал застать такую картину.

— Х-Хуай Цин... — в глазах Лян Мо мелькнули испуг и опалка.

— Как здорово, что тебе удалось сбежать, — кивнул Хуай Цин. Он прижал к себе Шэнь Хуачу, утешающе глядя его по волосам, и бросил Лян Мо: — Впрочем, тебе пора возвращаться.

— Схватить его и увезть, — отдал он приказ подоспевшим наверх людям.

Лян Мо в ужасе отшатнулся на пару шагов назад. Всклипнув, с налитыми кровью глазами он завопил:

— Хуай Цин, ты не можешь так со мной поступать! Ты же говорил, что я твой младший брат, что ты будешь защищать меня и заботиться обо мне! Младший брат?

Взгляд Хуай Цина на мгновение вспыхнул. Разве он говорил такое? Кажется, было дело. Это случилось во время их первой встречи с Лян Мо. Тогда, глядя на Лян Мо, он почувствовал странное дежавю и перебросился с ним парой фраз. Но в тот раз он, судя по всему, произнес слово «младший брат» с вопросительной интонацией, и уж точно не добавлял никаких обещаний защищать и опекать Лян Мо.

— У меня нет младшего брата, — покачав головой, отрицал Хуай Цин.

Тогдашнее ощущение было лишь иллюзией, которую он сам не мог до конца постичь. Свою собственную память он знал лучше кого бы то ни было: он никогда не считал Лян Мо своим младшим братом и никогда не говорил, что намерен защищать или заботиться о нем. Ни единого раза.

— Тогда почему ты забрал меня домой, когда с моими родителями случилось несчастье? — Лян Мо отказывался верить словам Хуай Цина.

— Так велели обстоятельства, — холодно бросил Хуай Цин и кивнул своим людям: — Уведите.

Лян Мо был совершенно неспособен противостоять силе подручных Хуай Цина, к тому же пистолет в его руке не представлял никакой опасности и не мог никого напугать. Не прошло и мгновения, как те схватили его и, скрутив, поволокли прочь.

— Я никогда не произносил тех слов. Либо ты что-то напридумывал, либо твоя память тебя подводит, — бросил Хуай Цин, выразительно постучав себя по голове, смысл чего был более чем очевиден.

Когда охрана уже почти спускалась с Лян Мо по лестнице, Хуай Цин добавил:

— Вернетесь — вызовите врачей, не забудьте его обследовать.

Шэнь Хуачу: «.....»

Наблюдая за этой драматичной сценой, Шэнь Хуачу долго хранил молчание.

Лян Мо увели, и теперь осталось лишь время наедине с Хуачу. Хуай Цин обнял Шэнь Хуачу за плечи, но, случайно бросив взгляд вниз и заметив, что тот стоит на полу босиком, невольно нахмурился:

— Почему выбежал без обуви?

Шэнь Хуачу отвел взгляд от лестницы и перевел его на Хуай Цина, думая про себя: «Ты тоже сумасшедший? Кто-то собирается меня убить! И у него пистолет! Насколько же нужно быть идиотом, чтобы тратить время не на побег, а на надевание туфель?!»

Заметив, что Шэнь Хуачу сердито уставился на него, Хуай Цин решил, что тот всё еще напуган, и протянул руку, чтобы успокаивающе погладить его:

— Не бойся.

Шэнь Хуачу смахнул руку Хуай Цина и потребовал:

— Что это сейчас было?

— Кто-то, кто временно живет у меня в доме, но совершенно не знает своего места, — небрежно бросил Хуай Цин, увлекая Шэнь Хуачу обратно в комнату.

Он усадил его на кровать, опустился на колени и, коснувшись ног Шэнь Хуачу, бережно стер пыль, прилипшую к ступням от ходьбы босиком.

— Разве ты не считал его младшим братом? Разве не говорил, что будешь защищать и заботиться о нем? — Шэнь Хуачу терзали сомнения.

Ради первоисточника! В сюжете ранней версии сюжета черным по белому было написано, что главный герой принял отброса за младшего брата и поклялся опекать его и защищать! Так почему же теперь Хуай Цин утверждает обратное? Да еще и уверяет, что этого никогда не было?

— Хуачу верит ему или мне? Пусть воспоминания относятся к моему детству, я отлично помню: я такого не говорил, — Хуай Цин зацепил мизинцем Шэнь Хуачу и легонько пощекотал его за пятку. — Хуачу так переживает из-за того, есть ли у меня младший брат? Ревнуешь~?

От этой догадки настроение Хуай Цина взлетело до небывалых высот.

Шэнь Хуачу, чьи ступни невыносимо зачесались, съежился и так яростно уставился на Хуай Цина, что хоть из комнаты беги!

Внезапно став серьезным, Хуай Цин спросил:

— Хуачу, что за история была вчера вечером в микроблоге?

Глаза Шэнь Хуачу, только что метавшие молнии, мгновенно потухли. Он опустил голову и

принялся смотреть по сторонам, упорно избегая взгляда Хуай Цина.

— Мм? — Хуай Цин подался ближе.

— Впервые опубликовал... опубликовал пост в микроблоге, я просто... просто... баловался! — Шэнь Хуачу слегка заикался.

— Правда? — Хуай Цин наклонился еще ближе, почти касаясь лица Шэнь Хуачу.

— Угу! Правда! — уверенно кивнул Шэнь Хуачу.

Система уже не могла на это смотреть: собственный Хост был просто... просто... Впрочем, неважно, ей просто до боли в сердце обидно! Хуай Цин сменил тему — и тот так легко купился! А этот взгляд и движения — да любой слепой поймет, что он отчаянно нервничает! С чего бы ему так нервничать, подума подумаешь, очернил кого-то! Нервничает он, видите ли, а маскироваться хоть чуть-чуть умеет?!

Система, будучи чистой программой, всё же до конца не понимала человеческую психологию: совершив нечто некрасивое по отношению к другим, люди рефлекторно пытаются скрыться, а порой от напряжения начинают совершать произвольные движения.

— Ну-ка, давай сделаем совместное фото, — неожиданно достав телефон, произнес Хуай Цин.

Шэнь Хуачу: — Чего?

— То, что ты написал вчера вечером в микроблоге... Хотя я не принял это всерьез, для людей с дурными намерениями это готовое оружие. Они могут использовать это против тебя, — пояснил Хуай Цин.

Шэнь Хуачу кивнул и, не придавая особого значения происходящему, протянул тихое «ага», продолжая с недоумением смотреть на Хуай Цина. Его мало волновало, что о нем говорят окружающие, тем более что в этом мире он надолго не задержится, и станет ли кто-то целенаправленно портить ему жизнь, для него не имело никакого значения. Шэнь Хуачу сидел с озадаченным видом человека, который абсолютно ничего не понял. Хуай Цин, глядя на него, подумал, что сам он переживает куда больше, чем положено. Тьфу ты, при чем тут вообще евгеники... Впрочем, Хуачу сейчас и впрямь смахивал на маленького императора, ждущего, пока за ним кто-нибудь поухаживает...

Сделай снимок и выложи в Вейбо, я не хочу, чтобы из-за меня в твой адрес летели злобные комментарии, — произнес Хуай Цин. Конечно, у него были и другие соображения: в интернете всегда процветали те, кто помешан на внешности и шипперстве. И хотя в реальной жизни ему еще не удалось добиться своего и благополучно прибрать лапochку к рукам, он вполне мог утолить в сети жажду, что уже почти разрывала его изнутри!

Не догадываясь о мыслях Хуай Цина, Шэнь Хуачу равнодушно кивнул и отозвался:

— Хорошо.

Обняв Шэнь Хуачу, Хуай Цин сделал несколько донельзя сближающих снимков. Полистав их, он тут же выложил всю серию в Вейбо.

#Мой сосед из квартиры напротив, разве он не прелесть?# К посту Хуай Цин прикрепил упоминание аккаунта Шэнь Хуачу.

Несколько дней назад даже один единственный пост Шэнь Хуачу при всего нескольких сотнях тысяч подписчиков мгновенно взлетел в топы, что уж говорить о странице Хуай Цина — за ним следила целая армия людей.

— Что это за ослепительный свет! Мои глаза сейчас вытекут!

— Я же говорила, вчерашний пост малыша Чу был о том, как они играют с гендиректором Хуаем...

— За спиной у Хуачу и гендиректора Хуая — кровать! Это же кровать! Кровать! Скажите мне, что это кровать!

— Эти официальные лица готовы довести авторов фанфиков до ручки. С таким-то тоном — снимаю шляпу, я повержен.

— В моем воображении эта фраза переводится напрямую: Мой малыш Чу, разве он не прелесть?

— Мда, фоном для Хуачу и гендиректора Хуая явно служит огромная кровать... Мое воображение уже унеслось в дальние дали, и никто меня не остановит!

— Слов нет. Я-то думал, вчерашний пост Шэнь Хуачу приведет к тому, что они с гендиректором Хуаем разругаются в пух и прах, но нет, я все-таки слишком юн! И мои мысли были донельзя примитивными!

— Я тут подумал: наверное, когда гендиректор Хуай постучал в дверь Хуачу, тот еще спал, а потом гендиректор заставил его сфотографироваться — они просто близко общаются, тут нет никакого подтекста, как вам всем мерещится.

— Главное — малыш Чу в пижаме, а за спиной у него постель. Какие же на самом деле отношения между малышом Чу и киношным императором Хуаем? Просто невозможно не думать о всяком!

— Мои глаза ослеплены! Это же легендарное, считающееся утерянным боевое искусство! #Изошренное демонстративное проявление чувств путем завуалированных ссор#

— Плюсюю первому! При жизни довелось узреть этот раритетный навык — жизнь прожита не зря!

Хуай Цин пролистал самые первые комментарии, довольно улыбнулся и убрал телефон. Взглянув на настенные часы, он понял, что сейчас всего полседьмого — обычно в это время Хуачу еще спал. Поразмыслив немного, Хуай Цин повернулся и мягко посоветовал Шэнь Хуачу:

— Поспи еще немного, время раннее.

Тон этой фразы звучал как-то странно, да и смысл сказанного казался весьма двусмысленным... Выражайся нормально! Мысленно слегка паникуя, Шэнь Хуачу тоже поднял глаза на часы. Увидев, что уже перевалило за половину седьмого, он почувствовал, как на него накатывает волна сонливости. Парень сладко зевонул, повернулся, кивнул Хуай Цину, а затем устался на него немигающим взглядом.

Смысл Шэнь Хуачу был предельно прост: я не выспался и собираюсь доспать, так что тебе пора на выход.

Однако Хуай то ли и впрямь не понял намека, то ли прикинулся дурачком — он с самым естественным видом поднялся, обошел кровать с другой стороны к тумбочке, где Шэнь Хуачу оставлял ключи, наклонился, взял ключи от входной двери и мягко улыбнулся:

— Я сгоняю на рынок за продуктами и приготовлю тебе завтрак.

Шэнь Хуачу: «...» Он так и замер, тупо глядя, как Хуай Цин забирает ключи от его дома, как уходит и как за ним закрывается дверь.

Лишь когда этажом ниже глухо хлопнула входная дверь, Шэнь Хуачу пришел в себя. Поразмыслив как следует, он решил, что проснуться и сразу получить готовый завтрак — это вообще-то здорово, тем более что кулинарные навыки главного героя от рождения были прокачаны по максимуму, а еда получалась безумно вкусной! И Шэнь Хуачу, перевернувшись на другой бок и натянув одеяло, продолжил спать.

Следующие несколько дней Шэнь Хуачу только и делал, что смотрел ту самую чудовищно штампованную мыльную оперу, в которой снялся.

В конце концов, это были его первые съемки в жизни. Стоило ему покинуть этот мир, как этот жизненный первый раз исчезнет бесследно, и его уже будет не отыскать. Поэтому Шэнь Хуачу воспользовался моментом, чтобы от начала до конца пересмотреть сериал со своим участием. И пусть сюжет отличался невероятным абсурдом, и пусть каждый раз при появлении на экране собственного лица он испытывал жесточайший приступ испанского стыда...

Иногда к нему заглядывал Хуай Цин и они вместе усаживались перед телевизором. Чаще всего, направляясь к Шэнь Хуачу, Хуай Цин попутно покупал какие-нибудь продукты или готовую еду, чтобы поужинать вместе с ним.

К слову, Хуай Цин выкладывался по полной. Дел, за которые он отвечал ежедневно, было не сказать чтобы очень много, но и мало — тоже. К тому же он подписался на съемки в новом проекте, так что к Шэнь Хуачу всегда вырывался в урывках между заботами. Пытаясь одновременно приворожить сердце Хуачу с помощью вкусной еды и исподволь, тихой сапой приучить того к своему присутствию, Хуай Цин разрабатывал отличную, казалось бы, стратегию. Однако он никак не ожидал столкнуться с толстокожестью Шэнь Хуачу.

В глазах Шэнь Хуачу все эти маневры неизменно сводились лишь к тому, что еда была вкусной, а после... после ничего не происходило! И пусть Хуай Цин и впрямь проникал в пространство Шэнь Хуачу тихой сапой, сам парень по-прежнему считал, что подобное общение свойственно исключительно закадычным друзьям!

Уловивший внутренние мысли Шэнь Хуачу Хуай Цин был глубоко ранен в лучших чувствах. Неужели он ведет себя слишком сдержанно? Пожалуй, такое поведение между друзьями и впрямь считается нормальным, так что винить Хуачу не за что, однако целью Хуай Цина было вовсе не звание простого друга.

Система молча наблюдала за происходящим, задаваясь закономерным вопросом: кому в данную секунду полагается выдать поминальную свечку? Хуачу? Вроде бы не подходит. Хуай Цину? Тц, тоже как-то мимо... Кому вручить свечу — вот в чем вопрос.

В половине десятого вечера на экраны должна была выйти финальная серия того самого сериала с участием Шэнь Хуачу, как раз содержащая сцены с его появлением. Так что Шэнь Хуачу заблаговременно вооружился пультом и принялся щелкать каналы в ожидании начала. Все это время он валялся на диване — то косо свернувшись калачиком, то развалившись плашмя, устраиваясь так, как было удобнее всего, начисто забыв о всяких приличиях.

Вошедший в квартиру с ключами в руках Хуай Цин застал именно эту картину. Ничего не сказав по поводу подобной позы, он просто достал телефон и сфотографировал Шэнь Хуачу.

Заметив маневр Хуай Цина, Шэнь Хуачу тут же выпрямился, приняв миловидную позу в ожидании снимка.

Хуай Цин улыбнулся краешком рта и, исполнив желание Шэнь Хуачу, выложил фото в сеть.

В последнее время Хуай Цин регулярно пользовался любой возможностью сфотографировать Шэнь Хуачу, чтобы потом опубликовать снимок в Вейбо.

Многочисленные фанатки уже привыкли то и дело заглядывать на страницу Хуай Цина в надежде проверить, не выложил ли он очередную порцию выжигающих глаза гадостей. И лишь они сами знали, какой хаос творился в этот момент в их душах: куда делся этот надменный и холодный гендиректор Хуай, который раньше без крайней нужды месяцами не публиковал ни единого поста! Его что, сожрали?

— Обыденная порция сладости, открываем рты и едим.

— Кажется, киношный император Хуай и малыш Чу намерены довести авторов фанфиков до ручки.

— Какие они классные, больше ничего не могу сказать, потому что я устал душой.

— Шипперы, угомонитесь уже! По-моему, гендиректор Хуай просто относится к нему как старший брат к младшему, заботливо опекает!

— Тому, кто выше: можешь и дальше притворяться слепым, лишь бы тебе было хорошо.

— Зубы ноют, ходил к стоматологу, тот велел есть поменьше сладкого и чаще чистить зубы. Но я хочу сказать: чистить зубы я согласен, а вот меньше есть сладкого — нет! Эта сладость ядовита! Стоит попробовать, и уже невозможно остановиться!

— От этой приторности зубы ломит, слов нет.

— Четырехкомментария назад, насчет этого самого старшего брата... вообще-то я и сама так думаю: гендиректор Хуай, должно быть, просто хочет вырастить младшего брата, нося его на руках и балуя. Впрочем, нам все равно скучно, почему бы и не пофантазировать, правда ведь не противно? Очень даже мило.

— В реальности радости мало, так хоть в виртуальном мире повеселимся, не будем заикливаться на этом. Все равно наши фантазии — это лишь наши фантазии, на реальную жизнь людей они никак не повлияют, верно? Открываем рты, радостно уплетаем сладости~

Хуай Цин пролистал несколько свежих комментариев, его губы тронула многозначительная улыбка. Спрятав телефон, он подхватил пакет с продуктами и направился на кухню.

Шэнь Хуачу тем временем вернулся в прежнее бесхребетно-мягкое состояние: он распластался на диване с выражением человека, который смертельно хочет спать, но из последних сил борется с дремотой. Шэнь Хуачу закрыл глаза — доносившиеся из телевизора звуки казались ему настоящей колыбельной, веки становились все тяжелее и тяжелее, пока он окончательно не проиграл битву со сном и не провалился в темноту.

Хуай Цин быстро приготовил пару простеньких блюд и суп, после чего вышел из кухни. На ужин они были вдвоем с Хуачу, так что готовить много не имело смысла — все равно никто бы не осилил, так что скромная еда пришлась как нельзя кстати, добавив обстановке домашнего тепла. С мягкой улыбкой на губах Хуай Цин направился в гостиную:

— Хуачу, иди ужинать.

Повторив это несколько раз и так и не дождавшись ответа, он заподозрил неладное. Подойдя ближе и заглянув на диван, Хуай Цин обнаружил, что Шэнь Хуачу уже крепко спит. Постояв и понаблюдав за ним добрую минуту, он вздохнул:

— И надо же было уснуть прямо на диване, совсем не боится простудиться.

<http://bllate.org/book/21677/2236168>